

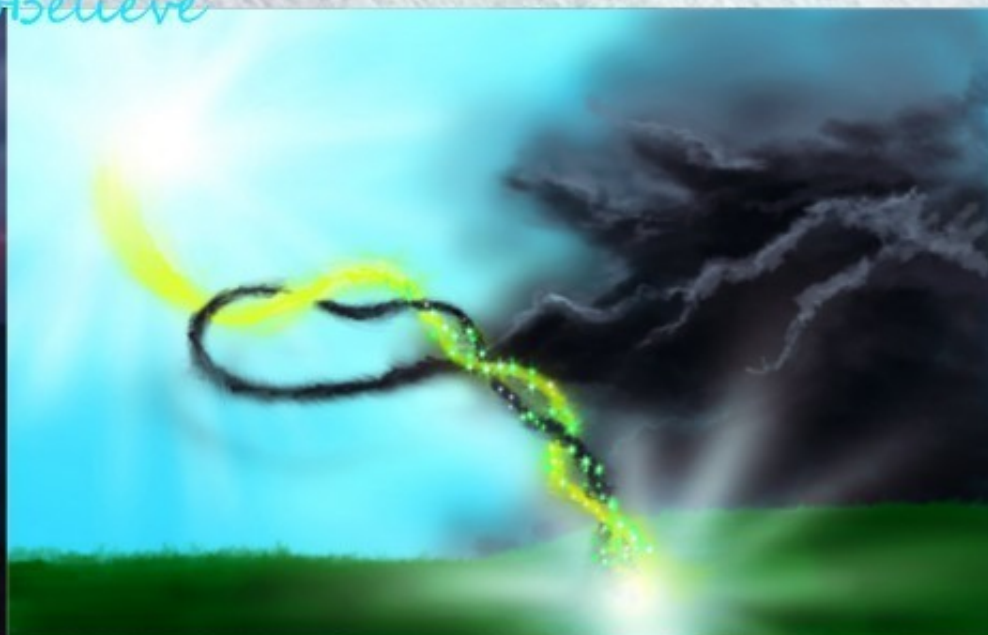
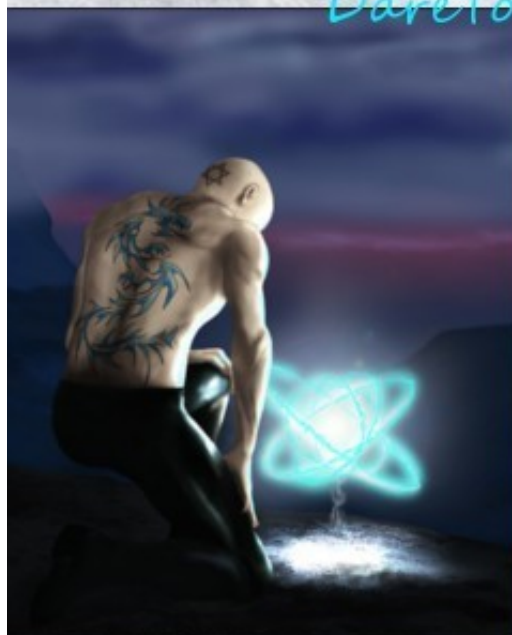
Дмитрий АН

Невозможное возможно

Вершитель

DareToBelieve

часть 1

Дмитрий АН

Невозможное возможно

«ЛитРес: Самиздат»

2011

АН Д.

Невозможное возможно / Д. АН — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Бархатные дали Космоса, необозримые по красоте звёздные просторы, бесконечности миров Духа сплелись в разрешении вопросов интересов собственного мироздания, неожиданно для себя столкнувшиеся в одной малюсенькой точке пересечения миров и мерностей. Которая живёт собственной жизнью, не подозревая по наивности, какая страстная борьба мировых сил разгорается вокруг, только за право их возможного обладания толикой крупиц неведомого им доселе бытия невообразимой новизны. И пока всё космическое сущее готовится делить саму возможность обладания, в самом мире со странным названием "Земля" неспешно и обыденно подрастают и возможно распустятся неведомые ранее всем Вселенным ростки невиданных ими ещё крупиц изумительного Нового и прекрасного Будущего. Возможные совпадения с реальными событиями случайны.

© АН Д., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Вершитель	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Предисловие

Это был обычный день. Совсем обычный, ну просто очень обычный. Желтое тёплое солнце приятно грело. Она как обычно всё знала. Она всегда всё знает, а что не знает, то не существует в принципе. Веря в свои безграничные способности, она частенько попадала в разные разности, откуда её с завидным постоянством доставали.

И она с прежним упорством продолжала всё знать, вляпываясь в проблемы раз за разом. Всегда повторяла заученную фразу – «и что, это можно было объяснить словами». И очередной раз, «поняв как надо», вляпывалась в очередную историю. Это было привычно, зато не скучно. Её активность компенсировали постоянные залёты в те или иные проблемы. Постоянно куда-то рвалась, что-то хотела, что-то желала, но тут же пряталась, когда что-то случалось. Ничего особенного.

Но в этот день она вляпалась серьёзно, Мир не оставил шанса исправить. Тело было попорчено и само вряд ли восстановится, а её силы были истощены очередной причудой. Она должна была уйти, потеряв здесь багаж опыта этого круга. В конце концов, все уходят, если не он, то кто? Он просто и буднично отдал свет своей жизни ей, чтобы она жила. Его Сознание, собравшись в кокон, что он давно приготовил, но не надеялся использовать, а так, на всякий случай, нажало в первый и последний раз в этом мире и теле оранжево-красную кнопку сброса. И, покидая привычное тело, Сознание вылетело, из него, уже угасающего, корчащегося и сжимающегося в порыве передачи запасов света жизни ей. Из такого привычного и удобно обустроенного, но если не он, то кто?

Она вздрогнула, вздохнула, и открыла глаза. Ей было привычно вернуться, но его больше не было рядом. Его тело покинула жизнь, сжавшись в неузнаваемый комочек, чтобы дать шанс ей. Его кокон, сделав привычный круг над прежним и таким знакомым местом, ещё висел в нерешительности, а Система уже опознала его выход. Оpozнав, не могла определить, куда его направить, ибо в привычные рамки не помещалось. Сгусток был нейтрально независимым – это было неправильно. Отсутствие привязок сделало своё дело, и сгусток, усмехнувшись нерешительности системы, направился по ближайшему волноводу в путь туда. Со стороны было видно, как этот яркий, отличный от основной массы комочек, продвигался вне основного потока, от уже теперь ставшей ему иной планеты-мира.

Глава 1. Вершитель

Закончив движение, втянувшись в серо-белый мир распределителя, кокон раскрылся и замер. Появившийся сгусток осмотрелся, всё так же привычно тут, отметил он про себя, разве что распорядители иные, новые, давненько тут не бывал. Привычно подойдя к столику, посмотрел на распорядителя.

Тот, глянув на него, стал привычно копошиться в бумагах. После изучать многочисленные экраны, веером раскрывавшиеся перед ним. Нерешительно замерев, распорядитель направился к стеллажам с плитами, испещрёнными знаками и долго ползал среди них. Задумавшись ещё больше, распорядитель перебрал свитки, покопался в верёвочках с узелками, и ещё многие, многие шкафы, и ящики изучил, сдувая пыль. Что-то недоумённо буркнув, убежал в стеллажи библиотечных залов, но и оттуда вернулся озадаченный. Так же озадаченно посмотрел на прибывшего, на окружающих, и выдал первый вопрос – "ты кто?" Ещё больше смутившись, и полностью непонимающий ничего, сознавшись, что случай выходящий за рамки не только его, но и всех ему доступных и известных полномочий, распорядитель вызвал старшего – Вершителя.

Вершитель неохотно прибыл, он ничего не ждал нового от происходящего, обычная бюрократическая рутина, тянущаяся со времён его молодости, когда он простым распорядителем заступил на пост сортировки прибывающего с миров материала. Всё давно стандартизовано, расписано по инструкциям, и вызов его не то чтобы озадачил, был несколько непривычен в этой самой обычной будничной суете его аппарата.

Вершитель долго всматривался в прибывшего, выслушивая доклад распорядителя, который описывал, как он долго и упорно искал хоть какое-то упоминание о прибывшем. Прибывший отсутствовал во всех доступных распорядителю записях, не упоминался и вообще был непонятен, отличался от перевиданного распорядителем материала. Что-то было в этом комочке странное, и в тоже время знакомое. Неуловимо знакомое для него, на грани его Сознания, где-то вдали, где-то во временах его первичной юности, когда искоркой Света он качался в порывах ласкающего и питающего ветра на серебристых полях инкубатора во множестве таких же.

Вершитель отослал недоумевающего распорядителя, сам, продолжая всматриваться в прибывшего, ища хоть какое-то воспоминание в своём и вообще доступном Сознании. А доступно ему было очень много, беспредельно много. Его постепенно заполняло недоумение, ибо он не мог никак ничего найти на прибывшего, а он тут очень давно, и прибывших, что не пошли на материал, знал порой лично. Но этого не знал, или не мог знать, или не помнил, но что-то знакомое, неуловимое и огромное чувствовалось. Он никак не мог понять – как такой маленький комочек не проявляет хоть какой-то страсти к его персоне? Нет ни чувства обожания, нет страха, нет даже волнения! Это было непостижимо! Абсолютно спокойный сгусток! И перед кем?! Вершителем, Главой аппарата Судеб, пред которым трепетали все без исключения! Который был вхож куда захочет! Если захочет, от чего делалось невыносимо тоскливо, ибо доступное не так интересно.

И этот абсолютно спокойный сгусток! Вершитель искал в себе хоть какой-то намёк, что-то в глубине тончайшей нити шевелилось, припоминались времена, когда молоденьким сгуст-

ком он, теперь уже Вершитель, осваивал тогдашний серый мир! Что-то знакомое с тех времён этот сгусток ему напоминал. Он был прост, мал, и невероятно прозрачен! В то же время светел и чист, что ещё больше поражало Вершителя! Прибывшие с миров никогда на его памяти не были чисты, и проходили процедуру очистки от налипшей грязи, порой до саморазрушения. Но этот?! Это было непостижимо Вершителю. Настолько непостижимо, что он, вопреки мыслимым и допустимым правилам, еле слышно выдохнул – "ты кто?"

Выдох Вершителя был непостижимым и редчайшим явлением, его мощь была велика, и собравшиеся в зале ощутили, как их ослепляет и может разогнать до предельных и запредельных частот это дуновение Вершителя. Что для них окажется концом целостности от переизбытка в них энергий эмоций. Но ЭТОТ комочек даже не дрогнул! Он был невозмутим, он был, ОН просто был! Вершитель не верил себе, не верил в происходящее, он не верил, что такое вообще возможно, и с кем? С ним!

Это было непостижимо – этот мелкий комочек даже не обратил на Вершителя внимание! Он остался Абсолютно невозмутимым! Вершитель слышал от других и читал в потаённых книгах о таковой возможности, но это было невозможно встретить! Такое не может быть, ибо не может быть никогда! Если только... Что только? Мысль его скользила на грани допустимых для него скоростей. Пожалуй, так сильно Вершитель давно не напрягался, со времен, когда он, ещё молодой, встречал... Кто же это был, кто-то огромный, кого он не мог понять, но надо было быть очень крепким, чтобы только находиться рядом, ибо поток мудрости рядом с ним рвал естество, срывая все запреты, которые по молодости ставили, чтобы сохранить себя цельным. И как тогда казалось, да и нынче мало что изменилось – это был единственно верное решение. Но, этот комочек был абсолютно прозрачен, и светился! Его не задевали никакие вибрации Вершителя, это было невозможно! У него не было никаких запретов и ограничений, у него даже не было оболочки! Так не бывает! Так просто не может быть!

Вершитель рассматривал этот сгусток, и никак не мог принять решение, да и какое решение, когда этот упрямый комок попросту его игнорирует! Сгусток не имеет зацепок, его не получится зацепить, сломать или хоть как-то задеть, хоть разорвись на искры! В разрыв Вершителя погорячее сверхновой будет. А Сгусток есть и его нет! Он здесь и не здесь! Он существует и нет! Он живёт... А, сообразил Вершитель, Он живёт, что абсолютно невероятно для этого мира существования! Комочек перед ним был ЖИВОЙ!!!! Он не просто содержал жизнь, он сам был Жизнью! Но такие сюда не попадают, ибо жизнь, покрывая поверхность сгустков, спадает перед переходом сюда из миров, опадая как шелуха! Жизнь не может жить в канонах существования, она гибнет, сжимается жатвой, отдавая Свет Сущему! И вот эти вылупившиеся сгустки из скорлупы, получив свет сущего от жизни, и были клиентами его аппарата, где их сортировали и распределяли. Но этот был сам ЖИВОЙ! Это невероятно, невозможно, не...

Стоп! Было! Искра воспоминаний пронеслась у Вершителя, доставая из давнишних заглазиков понимание схожей ситуации. Давно, очень давно, был схожий случай. Случай с ещё его предшественником. Случай на грани возможного, и практически невероятный, который изменил судьбу тогда ещё обычного распорядителя, взметнув его по лестнице его же аппарата вверх. Он не участвовал, но слышал, Вершитель прежний, тогда, как не способный исполнять свои задачи, самоустранился в один из миров, и более его никто не видел. Однако поговаривали, что он случайно пропустил живой сгусток! Конечно это слухи и вымысел. Но с чего тогда внезапно появилось распоряжение об очистке перспективных сгустков, и возврате их в экспериментальный мир? Это не просто кардинальное решение, но и невозможное!

Кто-то там наверху решил, что сгустки с миров могут быть такими же мыслящими, как и они?! Что за бред? Но распоряжение не обсуждается – их исполняют. Был создан мир, в который стали отправлять перспективные сгустки. Мир был чист, и поначалу всё шло хорошо. Приход новых сгустков был качественней и объемней. Но после сгустки возгордились! Они, сгустки, приняли мнение, что они подобны нам! Созданными на чистейших плантациях серого мира! Они сравнили себя с чистейшей серой элитой! С теми, кто являет собой высоту чувств и эмоциональных эманаций! Это не просто наглость, это святотатство!

Но качественный продукт сгустков перевесил, а возможно кому-то ударил вихрем по кокону, и истинность мыслей принимающих решение помутил и, почистив мир от излишне зарвавшихся сгустков, его оставили. Дабы не повторялось, оставили задел, который периодически сам встряхивал мир, сгужая все сгустки жатвой, выжимая и отжимая его серую суть света, пожиная плоды. Этот мир был самым кайфовым, поступления были просто изумительные. Если бы не патока грязных живых сгустков, которые не хотели идти на материал. Их немного, и они никому не мешали. Закидывалась новая партия материала, вливались новые каноны, и мир начинал настаиваться и бродить. Периодически в него вкидывали новые дрожжи, чтобы реакция шла, и продукт поспевал. А вкусовые добавки менялись по желанию заказчика на тот или иной раз. В общем восхитительно.

По мере подъема материала, его всё больше прогревали, и как только он достигал необходимого уровня, давление сбрасывалось, сгустки лопались, и материал становился практически однородным месивом материи серой сути. Далее прессом отжимали суть, сжимая мир, и жмых ложился на поля нового посева, после промывки. Для осуществления которой, обычно было достаточно просто наклонить мир туда-сюда. Крышка закрывалась, менялось освещение под новые каноны заказчика, вбрасывались новые посевы, что давали всходы, и мир оставляли бродить до готовности. Как в этом процессе выживали некоторые живые сгустки, так и оставалось за гранью невозможного. Поговаривали, что это всё происки прежнего Вершителя, что контрабандой их переселял. Но ему всё сходило с вихрей, видать для чьих-то коконов делал приличные выдержки эманаций и его покрывали.

Да, бывали случаи, когда сговорившись, сгустки зачем-то построили из материала башню, и приподняли крышку. Интересно, что они там хотели увидеть? Давление спало, их естественно порвало, Сознание их вынесло вон. Чистить не стали но, учтя опыт, изменили параметры системы, чтобы исключить такое очередное строительство. Когда-то сгустки умудрялись даже ковырять дырки в стенке мира, называя это порталами. Но их постепенно заткнули с другой стороны. В целом эксперимент удачный. Хотя...

Стали замечать, с последней закладкой, что сгустки повадились организовываться. Обычно это случалось с возрастом, они сдавали часть продукции по минимальным требованиям, а остальное пускали на саморазвитие. Они считали, что смогут обмануть? Саморазвитие длилось долго, и требовало крепких живых тел, которые возвращали местными столетиями целенаправленно. Сдавая при этом, не их, а более простые модели сгустков! Уверая, что их вкус тоньше и они жирнее! И они думали, что никто не догадается? Они даже обещали делать продукт лучше, если мы не будем за ними наблюдать и лично присутствовать, а только забирать продукцию в отдельных местах! Де местные излишне пугливы, им волнения ни к чему, они вырастут нежные и вкусные, если их не волновать и не портить их ряды, вырывая вкусных прямо с грядки. У них масса фекалий, пока на грядках, а там нам их заботливо очистят и готовят! И что вы думаете? Обман! Нет, они считают, что они хитрее нас!

Они нам скармливали использованные материалы, сами их используя по собственному назначению, уверяя, что этот возраст материи и жирность делают продукт лучше! Они сдавали уже преставившиеся тела на выжимку! Выдавая их за эксклюзивный товар, заботливо упакованный и приготовленный! А мы им верили и чинили выжималки от шлаков! Количество продукции падало, но постепенно, когда очухались, оказалось, что в мире налажено 2 производства! Для себя, и нам! И нам отнюдь не самое лучшее! Более того, появились специальные сгустки, что занимались тем, что объясняли нам, насколько всё у нас хорошо! А у них плохо, и что прогрессивный налог нам нельзя вводить! Только десятину! Они с нами договаривались и вешали нам лапшу! Нынче подозревают, что там кто-то был умный, кого мы так и не заметили. В общем, пришлось обесточить и закрыть системы, а выход материала сделать по результату. Правда, ещё встречаются контрабандные поставки. Да и местные сгустки всё позакрывали, сообщив, что сами как-нибудь. Наглость – не то слово! Но результат того стоил, и просто закрыли крышку окончательно, ожидая поспевания периодически беря пробы но, не связываясь с местными, а то опять навешают лапши, ещё и виноватыми останемся.

А чтобы небыли такими умными, каноны чуть подкрутили, и длительность жизни тел упала ускорившись, они просто сгорали, выдавая больше продукта, но не оставляя для роста собственного разума, ибо он просто обрывался с разрушением. Кто-то из местных рискнул сохранить тела в коконах, но выйти оттуда уже не мог, тела разрушались, как только они возвращались в привычный ритм мира. Потому эти умники так и остались при теле, но без возможности воспользоваться. Они-то считали, что в будущем как-то решат эту проблему с телами! А по сути уже скоро будет жатва отжима.

Теряя тела, сгустки уже не могли вырваться из этого мира, как когда-то даже в распределитель, в котором почему-то приёмную прозвали Раем, а помывку, починку и восстановление Адом. И туда был выход из мира им уже заказан, после тогдашнего события, т.е. это уже был мир только с входом, входом и без выхода. Выход был только для материала по готовности и для проб материала. А остальные коптились в одной кастрюле Вселенной, вылетая, стучаясь в крышку и кидаясь обратно.

Но что за событие случилось, ведь могли бы мир просто скомкать и засеять заново? Но не стали, только закрыли выход. И стали только запускать желающих, но в один конец это был проход. Раньше тамошние шастали туда-сюда, экскурсанты, но вот давно уже не было никого.

Да, что же за случай? А! Времена, когда сгустки возомнили себя умными, и сами захотели вершить свой мир, отведя руководство свыше! Но кто им позволит? Им и так не мешали! Они выбирали достойных, и тех разводили, даже соревнования устраивали по разведению себе подобных. И просто выход материала был. Всё замечательно! Но тут... Кто-то кого-то недопонял. А, что-то такое говорили, кто-то из тутошних захотел что-то там себе прибрать, вне договора о чистоте грядок для сбора. Да ну и что? Мы вершим, нам и выбирать. И что там? А, какой-то сгусток, наглый, не просто бросил вызов, он сам пришёл! Где-то нашёл дверь, её после завалили от греха, прошёл коридорами, и устроил тут бучу! Де как могут там, т.е. мы, нарушать договор о продуктовых поставках? Де как мы посмели вмешиваться в тонкий процесс, и таскать самых лучших производителей по своему усмотрению оттуда? Как вообще мы... Да кто он такой, чтобы нам условия диктовать и указывать нам, как соблюдать свои же правила?

Но он был не просто убедительным, он был не просто наглым, он был в бесконечность непробиваемым! Как вообще такое могло там взяться? Он нам, НАМ, поставил вопрос ребром! Чтобы мы вернули забранное и не мешали! МЫ и НЕМЕШАЛИ! И кому? ИМ! Во, наглый? Ну

конечно тогда проявили снисхождение, заключили мир, попросили поделить мир на части, де в одной делай что хочешь, пусть будет по-твоему, а в других уж изволь быть воле нашей! На что он постановил, во, наглость, что приграничные с его областью земли будут под его неусыпным контролем, и если что... А что он нам сделает? Да, что? Ха, если что! Но ворота завалили, на всякий случай, а то вдруг припрётся ещё! На том и порешили, нам наше, а им их нее, земли их были нами объявлены запретными, и под страхом нашей кары туда нашим сгусткам заказано ходить. Но контрабанда была, и пресекалась, но не очень, мы де не видели, кто там на кого напал, это ваши местные разборки. Дюже хотелось посмотреть, как там происходит. Ах, да, прежний Вершитель туда и свалил, де буду присматривать, они с тем сгустком спелись что ли?

Вершитель никак не мог понять, как какому-то сгустку из мира удалось такое, почему его слушали, и отчего прежний Вершитель куда-то туда ушёл. Ведь оттуда выхода, с его погружением, более небыло, особенно с тех земель! Фактически прежний Вершитель сам добровольно стал смертным, и жизнь его оборвётся с очередной выжимкой жатвы, а материя поступит в шлаки и удобрение для будущего засева. Вершителю было абсолютно непонятны мотивы такого решения прежнего.

Напрягшись, Вершитель припомнил, что мир этот был Создан по воле и настоянию прежнего Вершителя. Как некий эксперимент или его работа. Он туда частенько навевался и питал какую-то непонятную слабость к нему. Прежнего Вершителя он видел мельком и редко. Для распорядителя Вершитель практически недостижим, как Всевышний, если бы не случай, то так бы и трудился распорядителем, или разводящим. Порталы в тот мир отсюда не пользовались особым спросом, особенно перед жатвой материала, тогда наоборот была массовая эвакуация. Зато там кипела жизнь, и можно было развиваться неимоверно. За что когда-то его весьма и весьма любили, аж очереди стояли, и запись была! Поговаривали, что до тех событий, сюда любили спускаться даже те, о которых не то что не говорят, а и не мыслят! И очень были довольны этим чудачеством прежнего Вершителя. Всё хотели завести себе такой же, но никак не получалось. Уж и чертежи брали и мастеров сманивали и сгустков переселяли – никак. Видать прежний Вершитель знал секрет, но где он теперь? Поговаривали, что прежний Вершитель был некогда-то оттуда, о чём не говорят и не мыслят, но зачем-то пришёл сюда. Глупости конечно, кто же сам оттуда, да сюда?

Всё это калейдоскопом роилось внутри Вершителя. Он не мог понять, как какой-то сгусток мог в нём, Вершителе вызвать столько эмоций! И ведь сгусток был спокойным! И ничего не выдавало его внутреннего движения, ибо он был прозрачен!

Вершитель всё гнал мысль, и тут где-то вне его, раздался глас – "это со мной, ты всё верно понял". Сказать, что Вершитель был подавлен, ничего не сказать, он был шокирован, раздавлен и распят одновременно, раскидан и разорван на множество искр, и тут же собран обратно, он чувствовал, что весь на ладони, но на чьей?! Сгустка этого? И тут шальная мысль, на грани понимания Вершителя, ведь недаром его звали коварным, промелькнула, не возмущая его поверхности, а что если... Вершитель своим сверхчутьём всегда точно выбирал единственно верный путь, и оно не подводило. Оно было отточено на материалах самых коварных сгустков, кои ему когда-либо удалось собрать с миров. И тут он почувствовал, что ничего хорошего от присутствия сгустка без записей ему не сулит. Надо что-то делать, мало ли что...

Не веря собственной догадливости и тайно надеясь на собственную гениальность, Вершитель прошептал, "неужели"? И глас вторил – "да, это тот"! Борясь с переполняющими и возможными его порвать волнами чувства страха, сомнения, ликования, возбуждения, смеси

иных, возможно неведомых дотоле ему частот чувств, которые Вершитель не испытывал уже давно, прошептал – "какими судьбами"? "Проездом" – сообщил глас – "проездом, не трусь, не на твоё место, просто так вышло, опять спас собой, случается в экстремальных мирах. Может не будем трястись и подберём что-то ещё?"

Вершитель понял, что это тот редкий случай, когда он может не просто просуществовать, а и сделать! Хотя, похоже, этот не просто читал его мысли, а и видел его насквозь, как будто никаких супер тайных защит и самых лучших оболочек у Вершителя небыло! Это ужасало, подавляло, но возбуждало и манило одновременно! Таковой гаммы противоречивых чувств ОДНОВРЕМЕННО, Вершитель на своей памяти не испытывал ещё! Он слышал про это, но чтобы с ним? Это невозможно! Он почитал рассказы про это бредом севших сгустков, лишившихся последних эманаций в тусклых мирах. Но чтобы тут, среди серого дня и так запросто с ним?!

Вершитель, сдерживая себя, "задумчиво" листал бумаги и смотрел экраны, "стараясь" найти хоть что-то. Он уже знал, что надо, но надо быть хитрее. Выждав паузу, глас сообщил – "там нет, ты же знаешь". И вправду, тел под такое там небыло! Тогда что? Ах, мир, экспериментальный мир, мир без ограниченных возможностей! Мир вседозволенностей и всея могущества! Мысль коварства шевельнулась ещё раз, подсказав, что Вершитель на верном пути.

"А если Мир?" – протянул он, – "Мир без ограничений, огромных, бесконечных возможностей, Мир Жизни? Конечно, тела под вас нет, и последнее такое тело было создано, вероятно, самим прежним Вершителем, но ведь в мире без ограничений и с бесконечными возможностями можно всё! И даже..."

Вершитель задохнулся от сладостного предвкушения и томления пробежавшего по нему, – "даже создать такое тело! Я бы и сам, да вот работа" – протянул Вершитель, прогнав шальную мысль, готовую его выдать.

"Подходит", – сообщил глас. Сгусток двинулся к точке входа, облетел, и глас сообщил Вершителю – "давненько не видел его". Сгусток что-то активировал, Вершитель давно не видел, как запускался именно этот портал, все считали его вообще неживым. И пользовались более новыми версиями, если находился кто-то желающий, непонятно зачем он вообще ещё стоял, этот раритет. Но тот ожил, и начал свои переливы потоков. Они отличались, сгусток уверенно стоял, и видно было, как его структура чуть заметно адаптируется под каноны будущего пространства, или...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.